

Глава 7

Экономические преобразования России: от Г.В. Плеханова к Л.И. Абалкину

Человеческая история развивается не хаотично, а в соответствии со своими объективными законами, которые и называют законами истории. Задача науки состоит в выявлении этих законов и в разъяснении обществу необходимости следовать этим законам. История детерминирована объективными условиями человеческого существования (и прежде всего, экономическими), что полностью подтверждается и сегодня. Такая концепция была разработана марксистским учением под названием «исторический материализм» или «экономический детерминизм», крупнейшим представителем которого в России являлся Г.В. Плеханов.

Г.В. Плеханов концепцию экономического детерминизма развил и применил для России в острейшей идеологической борьбе с народниками, которые вслед за А.И. Герценом искали особые пути развития страны. Так, Герцен еще в 1863 г. писал: «Почему же народ, самобытно развившийся, при совершенно других условиях, чем западные государства, с иными началами в быте, должен пережить европейские зады, и это – зная очень хорошо, к чему они ведут?»¹. Герцен искал и предлагал иной путь развития, который миновал бы буржуазную стадию и никак не мог сделать вывод об объективной неизбежности для России капиталистической стадии развития. На что Плеханов заметил, что «у нашего автора не хватает силы принять этот вывод»². Тем не

¹ Герцен А.И. Концы и начала // Собр. соч. в 30 тт. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. XVI. С. 198.

² Плеханов Г.В. А.И. Герцен и крепостное право // Избранные философские произведения в 5 тт. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. IV. С. 674.

*Александр Иванович Герцен
(1812–1870 гг.),
русский публицист,
писатель, философ.*

менее среди русской интеллигенции конца XIX в. весьма распространенной была вера, как писал Н.К. Михайловский в 1880 г., в «возможность непосредственного перехода к лучшему, высшему порядку, минуя среднюю стадию европейского развития, стадию буржуазного государства»³. Между прочим, эта вера в то, что стадию буржуазного развития можно проскочить или максимально сократить, прочно сидела в головах и душах многих советских обществоведов. Г.В. Плеханов достаточно метко и остроумно критиковал такого рода упражнения российских интеллектуалов, которые полагали, что объективные исторические законы для России не обязательны.

«Подобно тому, – писал он, – как русский крестьянин не любит писаных законов и стремится обделать всякое дело по-своему, «по душе», русский интеллигентный человек боится законов исторических и апеллирует к самобытности, к «субъективному методу в социологии» и т.п., т.е. в сущности к той же «душе»⁴. Пожалуй, лучше и сказать трудно.

Именно марксизм наиболее глубоко разработал теорию экономического детерминизма и дал научное объяснение историческим закономерностям. В этой связи можно привести мнение крупнейшего западного философа XX в. Карла Поппера, который считается «сокрушительным» критиком марксизма. Действительно, Поппер в книге «Открытое общество и его враги» развивает достаточно серьезное критическое исследование основных положений марксизма. Однако он отдает должное Марксу и марксизму, как «действительно гуманистическому

³ Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. С. 190.

⁴ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения в 5 тт. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1956. Т. I. С. 305.

движению», «не может быть сомнения в гуманистическом импульсе, лежащем в основе марксизма». Труды Маркса, пишет далее Поппер, «не пропали даром. Он на многое открыл глаза и обострил наше зрение. Возвращение к домарксистской общественной науке уже немислимо. Все современные исследователи проблем социальной философии обязаны Марксу, даже если они этого не осознают»⁵. При этом Поппер полностью признает «исторический материализм» Маркса и совершенно определенно ставит это ему в заслугу. «Экономизм (или “материализм”), – пишет Поппер, – т.е. утверждение, согласно которому экономическая организация общества, организация нашего обмена веществ с природой, является фундаментальной для всех социальных институтов, особенно для их исторического развития... Другими словами, нет никакого сомнения, что практически все социальные исследования – институциональные или исторические – могут выиграть, если они проводятся под углом зрения их координации с “экономическими условиями” общества. Даже история такой абстрактной науки, как математика, не является исключением. В этом смысле можно сказать, что экономизм Маркса представляет весьма ценный прогресс в методах социальной науки»⁶. Таким образом, даже крупнейший критик К. Маркса признает, что исторический материализм или экономический детерминизм составляет существенный вклад в мировую социальную науку.

Понимание Марксом исторического процесса можно найти в следующих его словах: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созревают материальные условия их осуществления в недрах самого старого общества»⁷. И еще: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего». «Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития,.. не может

⁵ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2. С. 98.

⁶ Там же. С. 126.

⁷ Маркс К. К критике политической экономии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 13. С. 7.

ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»⁸. Эти классические положения означают, что, например, буржуазные отношения никогда не могут появиться на базе феодальных производительных сил. Так же и социалистические производственные отношения никогда не могут появиться на основе развивающихся капиталистических производительных сил. То есть, для образования социалистического общества необходим настолько высокий уровень развития производительных сил капиталистического общества, который, по сути, будет означать, что им уже тесно в рамках старых (т.е. буржуазных) производственных отношений. Согласно теории марксизма получается, что социализм может «победить» только в самых экономически развитых странах и в силу транснационального характера современного производства, что сегодня стало совершенно очевидным, в целом ряде стран одновременно как взаимосвязанный процесс.

Если строго придерживаться этой формулы, разъяснению которой Г.В. Плеханов посвятил много сил, то становится трудно объяснить социалистический характер Русской революции 1917 г. и последующее строительство социализма в отдельно взятой стране. Как известно, Русская революция произошла в отсталой стране, с крайне низким уровнем развития капитализма. Согласно марксистской теории, в России могла произойти только буржуазно-демократическая революция, целью которой было, прежде всего, преодоление пережитков феодализма. Россия в начале XX в. никак не могла прежде европейских стран приступить к социализму, ибо капитализм здесь только начал развиваться.

Г.В. Плеханов много раз предупреждал о невозможности взятия государственной власти пролетарской партией в тех экономических условиях, которые были характерны для России начала XX в. В октябре 1917 г. он писал: «Наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть – значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несча-

⁸ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 9, 10.

ством и для всей России»⁹. И еще: «Социалистическая, как и всякая другая, организация требует соответствующей ей основы. Этой-то основы и нет в современной России»¹⁰. И в другой работе, ставя популярный тогда вопрос: «должна» или «не должна» Россия пройти через школу капитализма, – отвечает новым вопросом: «Почему же бы ей не окончить той школы, в которую она уже поступила?» И далее отвечает: «За капитализмом вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и, в свою очередь, определяют направление и скорость его движения»¹¹. И Г.В. Плеханов специально разъяснял этот момент: «Крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию»¹². Г.В. Плеханов делает и такой итоговый вывод: «Объективные общественные условия производства не созрели еще для социалистической организации, а потому и в самих производителях нет еще ни стремления, ни способности к такой организации»¹³. И наконец: «Мы должны сознаться, что отнюдь не верим в близкую возможность социалистического правительства в России»¹⁴.

Таким образом, развитие производительных сил вызывает соответствующие изменения производственных или общественных отношений. Значит, по степени развития производительных сил можно определять общественные отношения или общественное устройство конкретной страны. Значит, есть какие-то объективные критерии развития, в равной мере (более или менее, конечно) применимые для всех стран. Нормальная общественная наука должна давать более или менее четкие кри-

⁹ Плеханов Г.В. Год на родине // От первого лица. М.: Патриот, 1992. С. 51.

¹⁰ Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. С. 103.

¹¹ Там же. С. 288.

¹² Плеханов Г.В. Год на родине // От первого лица. М.: Патриот, 1992. С. 51.

¹³ Михайловский Н.К. Указ. соч. С. 103.

¹⁴ Там же. С. 102.

терии общественного развития, помочь определить, на какой стадии этого развития находится та или другая страна, определить соотношение уровней их развития и его движущие силы. Это означает, что все страны при их безусловных отличиях и многих особенностях, имеют одни и те же закономерности исторического развития, проходят в своем историческом развитии примерно одни и те же этапы. Общество не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни отменить их декретами. Поэтому говорить о социалистическом характере российской революции 1917 г. с точки зрения Г.В. Плеханова просто нелепо.

В этой связи встает и другой вопрос: а был ли в Советском Союзе социализм? Г.В. Плеханов, естественно, на этот вопрос ответил бы отрицательно. Но есть много сторонников противоположной точки зрения, что в нашей стране все же был социализм. Действительно, за годы советской власти многое удалось сделать, удалось превратить полуколониальную царскую Россию в высокоразвитую индустриальную страну, во вторую сверхдержаву мира. Это бесспорно. Но при этом СССР серьезно отставал от многих европейских стран не только в обеспечении материального благосостояния народа, но и в качественных показателях развития промышленности и эффективности всей экономики. Словом, если страны с более высоким экономическим и культурным развитием не были социалистическими, то и СССР не мог быть социалистическим. С точки зрения классического марксизма и Г.В. Плеханова – это нонсенс.

Другое дело и другой вопрос, что у нас были элементы социалистичности и, в ряде случаев, довольно существенные, но это в целом не меняло дела. В Швеции тоже имеются довольно значительные элементы социализма. Таким образом, сделаем вывод, несмотря на то, что Советский Союз официальными властями объявлялся страной социализма, последнего тут не было и не могло быть. Данное положение ныне разделяется многими исследователями. Л.И. Абалкин уже в наше время писал: «Исторический опыт показал, что социализма в реальности не было... Ведь не может быть социализма там, где не решена проблема продовольствия и население не обеспечено жильём, где существует массовый дефицит и карточная система, где отсутствуют демократические институты гражданского общества, а работник отделен от собственности, от экономической и политиче-

Леонид Иванович Абалкин (1930–2011 гг.), советский и российский экономист, академик РАН. Являлся заместителем председателя Совета Министров СССР.

ской власти»¹⁵. Здесь обнаруживается прямая интеллектуальная связь Г.В. Плеханова и Л.И. Абалкина.

Итак, Г.В. Плеханов считал, что «русская история еще не смогла той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма, и что пока она такой муки не смогла, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»¹⁶. При этом он оговаривался: «Демагоги запоют, завопят и возглаголят на разные голоса, что я советую социалистам петь хвалы буржуазии. Это, разумеется, вздор. Мы должны критиковать буржуазию, мы должны всеми силами отстаивать от ее посягательств интересы рабочего класса. Но мы должны делать это разумно и целесообразно; мы должны позаботиться о том, чтобы, идя в одну комнату, не попасть в другую; мы должны вести свою пропаганду и агитацию

¹⁵ Абалкин Л.И. Взгляд в завтрашний день. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 114.

¹⁶ Плеханов Г.В. Год на родине // От первого лица. М.: Патриот, 1992. С. 20.

так, чтобы под их влиянием народ не вообразил, будто ему не остается ничего другого, как теперь же попытаться сделать социалистическую революцию»¹⁷.

Также и Л.И. Абалкин в начале современного реформирования предупреждал, что бездумный, стремительный переход к рынку («шоковая терапия») поведет в «другую комнату». Так и случилось. В своей программе, разработанной в 1989 г. («Программа Абалкина») Л.И. Абалкин предлагал реформы градуалистского типа, т.е. постепенный, продуманный, хорошо просчитанный процесс реформирования тогда еще советской экономики. Однако установка на свободу привела к тому, что ничего серьезного нельзя было сделать. И борьба Л.И. Абалкина за разумный подход к реформированию, в общем, была обречена. Все разговоры о постепенных реформах никого не волновали. Был общественный настрой: мы заслужили хорошую жизнь, а вы нам ее не даете. И нельзя забывать о громадной ошибке разбалансированности платежного спроса и товарного покрытия, она действительно была супергромадная. Так и не получилось сочетания плана и рынка в 1989 г. в Москве, и сегодня мы имеем безбрежный экономический либерализм.

Л.И. Абалкин со всей решительностью выступал против рыночного фундаментализма, за существенное повышение роли и значения государства в регулировании экономики. Речь идет, писал Л.И. Абалкин, о попытках распространения рыночных регуляторов «на сферы, не поддающиеся рыночному воздействию, – охрану окружающей среды, фундаментальную науку, культуру в высших ее проявлениях, национальные заповедники, а также сферу прав человека и нравственности»¹⁸. Поэтому общий подход Л.И.Абалкина выражался в формуле: «да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу». Можно вполне утверждать, что это идейное кредо было свойственно Л.И. Абалкину всегда: и в советское время, и в постсоветское. В 2010 г. он даже опубликовал статью с таким названием: «Страну спасет плановое хозяйство». В этой работе он доказывал, что стране «нужны сейчас элементы планового хозяйства»¹⁹.

Но Л.И. Абалкина не допускали близко к власти предержаж-

¹⁷ Там же. С. 20.

¹⁸ Абалкин Л.И. Взгляд в завтрашний день. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 14.

¹⁹ Абалкин Л.И. Проблемы современной России. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 49.

щим, правительственные чиновники его не слушали и не хотели слышать. Точно так же, как большевики в 1917 г. не хотели слышать Плеханова. Тут есть между ними много общего. Плеханов твердо держался марксистского взгляда, что экономические условия детерминируют формы социального устройства, и Абалкин всегда считал, что российской экономике необходимы в определенной степени рыночные начала. Так, в книге, вышедшей еще в 1967 г. под его редакцией, он писал, обосновывая рыночный механизм ценообразования «при социализме»: «Закон стоимости и при социализме проявляется лишь как средняя величина, как результат количественного несовпадения цены и стоимости. Причем происходит это не из-за недостатков ценообразования, а в силу действия многих причин: колебания спроса и предложения, дефицитности отдельных товаров, стимулирования производства, ограничения потребления тех или иных товаров»²⁰. И в другом месте: «Окончательное общественное признание общественного характера труда происходит в обмене, в процессе реализации. Таким образом, именно обращение к реальной практике все ставит на свои места»²¹. В книге «Политическая экономия и экономическая политика» (1970 г.) он писал: «Социалистическое производственное предприятие самостоятельно распоряжается выделенными ему средствами, организует производство и сбыт продукции, решает вопросы найма, увольнения и использования рабочей силы. Его средства совершают экономически обособленный кругооборот. Оно покрывает все расходы за счет собственных доходов и обеспечивает безубыточность производства. Относительное экономическое обособление проявляется в существовании специфических экономических интересов предприятия»²². Что тут социалистического? Ничего. Это сугубо рыночная концепция предприятия, которую он пытался реализовать в Программе радикальной экономической реформы 1989 г.

Таким образом, Абалкин в конце XX в., как и Плеханов в начале XX в., выступал за постепенный ход преобразований, за учет

²⁰ «Капитал» К. Маркса и политическая экономия социализма / Под ред. Л.И. Абалкина. М.: Мысль, 1967. С. 41.

²¹ Там же. С. 54.

²² *Абалкин Л.И.* Политическая экономия и экономическая политика. М.: Мысль, 1970. С. 60.

объективных экономических условий, которые детерминируют экономическую стратегию. В начале XX в. это было крестьянское море с требованиями развития товарно-денежных отношений и рыночной экономики. Но первые большевики не желали разворачивать рыночные отношения и сдерживали экономический процесс. В конце XX в. при переходе к рынку нужно было учитывать объективные экономические условия, в которых находилась страна. Это, прежде всего, громадная протяженность страны, сложные климатические условия, отдаленность мест залегания полезных ископаемых. Наконец, это сложившаяся за годы советской власти отраслевая система управления, крупные промышленные предприятия, монополизация рынка и т.п. За 500 дней и тем более путем «шоковой терапии» все это преобразовать невозможно. Можно было все разрушить, что и сделали неольшевники 1990-х гг.

Проникновенны строки Л.И. Абалкина, посвященные России: «Трудно и больно писать о России, о ее сегодняшнем дне и исторических судьбах. Трудно потому, что много знаешь, больно – поскольку речь идет о завтрашнем дне не только своих детей и внуков, но и месте державы в мировом сообществе. Писать все же приходится, потому что молчать нельзя»²³.

²³ Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. 2-е изд. М.: Наука, 2005. С. 4.

И дальше: «Россия сейчас стоит перед выбором: либо перестать быть Россией, либо возродиться как великая держава. Великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов»²⁴. При этом важное значение Л.И. Абалкин придавал сохранению исторической преемственности государственного строя страны и отечественной экономической науки. «Не могу не сказать, – пишет он в этой же работе, – и о попытках очернить всю послереволюционную историю страны, жизнь и труд примерно трех поколений. Это не только безнравственно, но и противоречит историческим фактам»²⁵.

Действительно, история нашей страны сложная и противоречивая, но понимать и объяснять ее надо. Два российских гиганта социальной мысли – Г.В. Плеханов в начале XX в. и Л.И. Абалкин в конце того же века – сказали много мудрых слов о нашей истории. И то, что их позиции совпали или, лучше сказать, оказались расположенными на одном и том же пути исторического понимания, свидетельствует об их истинности. Наша задача – понять их мысль, понять нашу российскую историю, а значит, понять нашу современность.

²⁴ Там же. С. 7.

²⁵ Там же. С. 9.